

Гу Цичи прекрасно понимал, что настаивать на подобных вещах не имело смысла, и потому с легкостью согласился.

Когда он вернулся в свою квартиру, вокруг царила полная тишина, лишь звон капель дождя, падающих на зонт, нарушал ее.

Тусклый свет уличного фонаря окутывался тонкими нитями дождя. Гу Цичи держал зонт, на его плече лежал пиджак Бо Юя, а в другой руке он нес термос с горячей кашей. Он шел один в сторону жилого дома.

Свет фонаря окутывал его фигуру, даже волосы казались пропитанными светом, делая его особенно нежным и мягким.

Окно Майбаха опустилось, листья платанов, омытые дождем, стали ярко-зелеными, и аромат земли смешался с их запахом.

Бо Юй просто молча наблюдал, как Гу Цичи возвращается домой.

Свет в подъезде загорался один за другим, пока не остановился на шестом этаже.

То чувство беспокойства в его сердце снова вспыхнуло, заставляя Бо Юя испытывать дискомфорт.

— Бай Хэн, отправь мне всю информацию, которую ты нашел о Гу Цичи.

— Сейчас же.

Он хотел знать все о Гу Цичи.

Не терпелось.

Горячая каша в руке согревала, и, открыв крышку, аромат каши с гребешками и креветками заполнил воздух.

Рисовые зерна, впитавшие воду, были разварены до мягкости, сочные красные креветки и белоснежные гребешки украшались зеленым луком, вызывая слюнки.

А-Цы, неизвестно когда проснувшись, прыгнула с пола прямо в его объятия.

Серебристая шерсть кошки линяла очень сильно, и за этот короткий миг в воздухе замелькали серебристые волоски, создавая хаотичный узор.

На черной шелковой рубашке Гу Цичи тоже осталось немало кошачьей шерсти, как и на брюках.

Гу Цичи слегка сжал ее за загривок, его голос был спокоен, но в нем чувствовалось снисхождение:

— А-Цы, будь хорошей, ладно?

А-Цы послушно села, но ее нос шевелился, а большие круглые глаза пристально смотрели на кашу с гребешками и креветками на столе, явно соблазняясь.

Гу Цичи зачерпнул ложкой, температура была как раз.

Мягкий рис смешался с ароматом креветок и гребешков, каша таяла во рту, креветки были упругими, а гребешки — плотными и сочными, что создавало освежающий вкус.

Это легко успокоило его измученный желудок.

Не забывая о кошке, он взял из кухни еще одну миску, подождал, пока каша немного остынет, и поставил ее перед А-Цы.

А-Цы была довольна, ее длинный пушистый хвост лениво вилял, и она начала пить кашу, постепенно закрывая глаза от удовольствия.

Каша пришлась ей по вкусу, и вскоре она уже мурлыкала от удовольствия.

Гу Цичи, потягивая кашу, рассеянно смотрел в окно.

Мужчина все еще был там.

Черный Майбах почти сливался с ночью, и, если бы не слабый свет экрана телефона, просачивающийся из окна, он бы подумал, что Бо Юй уехал.

Гу Цичи не любил быть в долгу перед кем-либо и терпеть не мог пользоваться чужими благами.

Но на этот раз он был должен Бо Юю три одолжения и не знал, как их вернуть.

...

За окном, под светом фонаря, в Майбахе.

Лицо Бо Юя было мрачным.

В больнице, слушая разговор Гу Цичи и Гу Юаньяня, он уловил намек на что-то.

Возможно, Гу Цичи не был принят в семье.

Но он не ожидал, что все зашло так далеко.

Гу Цичи с рождения был подменен в семье слуг Гу, и только в шестнадцать лет его нашли. Но вместо любви и заботы родителей его встретили презрением и холодным равнодушием.

Шесть лет назад, когда Гу Цичи только вернулся домой, Бо Юй тоже слышал об этом, но тогда это его не интересовало. Теперь же, вспоминая это, он чувствовал, как в его груди лежит тяжелый камень, не дающий дышать.

— Эй, Бо Юй, ты слышал, что в семье Гу перепутали детей, и настоящего наследника нашли только полмесяца назад...

— Какой там настоящий наследник, просто деревенщина. Я его видел, выглядит как баба, Гу Юаньянь даже не обращает на него внимания.

— Гу Юаньянь? Да он и не собирается им заниматься. Говорят, что вся семья Гу его не принимает, все заняты утешением Гу Юйнина. Ну, а что ждать от такого неприглядного деревенщины, никто не хочет с ним связываться.

...

С шестнадцати лет Гу Цичи всегда был один.

Он был как брошенный бездомный кот, который думал, что нашел теплый дом, но его место занял кто-то другой, оставив его в одиночестве, вынужденноголизывать свои раны.

К счастью, такие дни длились только два года.

После совершеннолетия Гу Цичи сдал экзамены с высшим баллом и поступил в университет, сбежав из этого адского дома.

К тому же Вэнь Си настойчиво подписала с ним контракт, и как актер он снялся во многих проектах, заработав достаточно, чтобы содержать себя...

То, что он сказал Гу Юаньбаню в больнице, было правдой.

С момента возвращения в семью Гу он не потратил ни копейки их денег и не воспользовался их влиянием.

Он был просто собой, просто Гу Цичи, только он сам.

Когда Бо Юй впервые увидел Гу Цичи, молодой человек опустил глаза, но его благородная и отстраненная аура была очевидна.

Он думал, что Гу Цичи был драгоценным камнем, о котором заботились, сияющим в лунном свете, и потому был холоден и отстранен со всеми.

Но оказалось, что его просто глубоко ранили. Бездомный кот с сильным чувством самозащиты, который отказывается подпускать кого-либо близко, прячась в своем уголке и наблюдая за проходящими мимо людьми.

...

Свет на шестом этаже погас, указывая на то, что человек внутри спокойно спит.

Бо Юй отвел взгляд, его глаза стали неясными.

Те, кто не знал Бо Юя, могли не понять, о чем он думал, но сегодня в машине с ним был Бай Хэн, его секретарь, который всегда был рядом.

Бо Юй был зол.

Атмосфера в машине становилась все холоднее, и Бай Хэн сглотнул, осторожно взглянув на Бо Юя на заднем сиденье.

Спустя некоторое время раздался щелчок зажигалки, и на губах Бо Юя появилась загадочная улыбка.

— Бай Хэн, собери всю информацию о том, что делал Гу Юйнин за эти годы, без исключений.

— И не забудь про семью Гу.

Бай Хэн с тревогой отвел взгляд и кивнул в ответ.

Бай Хэн:

— Хорошо, господин Бо.

Черные тучи нависли над городом, дождь не прекращался.

Бай Хэн подумал, что в Дунчэне, возможно, настанут перемены.

—

Процесс съемок «Счастливой лазури» шел быстро, возможно, благодаря инвестициям корпорации Бо. Подготовка была тщательной, костюмы были готовы, и площадка была почти построена.

Вскоре Гу Цичи получил сообщение от Линь Шуаньи с просьбой присоединиться к съемочной группе.

«Счастливая лазурь» была масштабным проектом, исторической драмой, многие сцены которой требовали реальных локаций, чтобы картинка выглядела более реалистичной. Линь Шуаньи, хоть и был молодым режиссером, предъявлял высокие требования к съемкам, тщательно прорабатывая каждый кадр, чтобы добиться совершенства.

Поэтому он специально арендовал живописный природный заповедник и, взяв камеру, потребовал, чтобы все прибыли в город А через пять дней.

Но у таких заповедников, помимо их красоты, есть и недостаток —

такие места обычно малонаселенные, с плохой транспортной доступностью, и еда там тоже не ахти. Говоря проще, это места, где даже птицы не гнездятся.

Гу Цичи уезжал на несколько недель, и он не мог оставить А-Цы одну дома. После долгих раздумий он решил позвонить Вэнь Си.

Гу Цичи:

— Вэнь Цзе, мне нужно попросить тебя об одной услуге...

Гу Цичи всегда старался не беспокоить других, и его звонок удивил Вэнь Си.

Услышав его неуверенный тон, Вэнь Си запаниковала:

— Цичи, у тебя проблемы? Или ты хочешь расторгнуть контракт?!

Хотя он не принес Вэнь Си много денег и шел по пути «черного пиара», постоянно создавая ей проблемы, она всегда относилась к нему хорошо.

По правде говоря, по сравнению с Гу Чэнтянем и Гу Юаньанем, Гу Цичи считал Вэнь Си своей семьей.

Молодой человек улыбнулся, его желудок почти восстановился, и он снова выглядел бодрым. Он только что убрался и немного вспотел, его лицо покраснело, создавая эффект «красоты, которая бьет наповал», что заставило Вэнь Си замереть.

Гу Цичи:

— У меня нет намерений расторгать контракт, Вэнь Цзе, не волнуйся. Я просто хочу попросить

тебя присмотреть за А-Цы. Я уезжаю и не хочу оставлять ее одну дома.

Бо Юй: Жена так меня любит.

<http://bllate.org/book/17675/1647555>